

По своей природе египетские причастия являются отглагольными прилагательными, которые нередко субстантивируются и играют роль существительных. Следовательно, [162] в предложении причастия могут быть подлежащим, дополнением и определением. Но вместе с тем причастия сохраняют свойства глаголов и употребляются как сказуемое, имея прямое или косвенное дополнение (при этом местоименным объектом может быть лишь зависимое местоимение).

В среднеегипетском языке существовали четыре формы причастий: однократного действия (перфектные) и многократного (имперфектные) действительного и страдательного залогов¹. Морфологически они четко различаются по отсутствию или наличию геминии (разумеется, это относится только к причастиям, происходящим от геминирующих и слабых глаголов). По мнению ряда исследователей, есть еще и перспективные причастия страдательного и действительного залогов². Все четыре формы причастия имели свои окончания *w* и *j*, которые, однако, в письме обозначались нерегулярно и часто опускались. У слабых глаголов они сливались с конечным звуком корня. Имперфектное причастие страдательного залога большей частью оканчивается на *w*, перфектное — на *j*³; *j* иногда бывает и у имперфектных причастий. Интересно отметить, что в среднеегипетских текстах в очень редких случаях встречаются причастия, начинающиеся протетическим ḳ , например: *ihmsk* "неразрушимые" (название созвездия). Как указал А. Гардинер, протетическое *i* выражает начальный нейтральный гласный перед двумя согласными⁴. В новоегипетском языке это протетическое *i* в активных и пассивных причастиях становится закономерным явлением, например: *išm* "отправившиеся", *ihprj* "бывшие".

Изменяясь в роде и числе, причастия принимают окончания прилагательных.

В новоегипетском языке система причастий значительно проще; там имеется только одно причастие действительного залога и одно страдательного залога.

Укажем на некоторые особенности употребления причастий в египетском языке.

В так называемой причастной конструкции (participial statement) причастия играют роль сказуемого, следуя за подлежащим. В этой конструкции встречаются лишь [163] причастия действительного залога (однократного и многократного действия). Схема конструкции с местоименным подлежащим (им могут быть только независимые местоимения) такова: *ntf sdm.f* "слушает он" (букв, "он слушающий"). С подлежащим-существительным причастная конструкция имеет несколько иной вид: *in sš sdm* "слушает писец" (букв, "писец слушающий"); здесь перед подлежащим стоит частица *in*⁵. В этих случаях почти всегда применяется активное перфектное причастие.

Причастия употребляются как сказуемые и в конструкциях, близких по строению с неглагольным предложением, где роль сказуемого играет прилагательное. В таких конструкциях причастие предшествует подлежащему (существительному или зависимому местоимению), не согласуясь с ним ни в роде, ни в числе.

Характерно применение причастий страдательного залога. Логическое подлежащее таких причастий, т.е. лицо (или предмет), от которого исходит действие, выражается при помощи предлога *in* (как и у других форм страдательного залога), например: *dwt irjt r.f in sn.f Sth* "зло, содеянное против него братом его Сетом". Логическое подлежащее может быть передано также посредством прямого родительного падежа, например: *hmt.f mrt.f* "жена его любимая его" и косвенного родительного падежа, например: *ḥsj n(j) nb t3wj* "хвалимый владыкой обеих земель". «Родительный падеж» логического подлежащего придает предложению неглагольный характер: причастие воспринимается здесь не как глагол, а как прилагательное (в первом примере)

¹ Ibid., § 335.

² Lefebvre, *Grammaire*, § 455; B. Gunn, *Studies in Egyptian syntax*, pp. 26–32; T. W. Thacker, *The relationship*, p. 30.

³ Gardiner, *Grammar*, § 362.

⁴ Ibid., § 272.

⁵ Ibid., § 373.

или как существительное (во втором примере). В. Вестендорф правильно отмечает статичность таких предложений, в них глагол в виде причастия страдательного залога лишен динамики⁶.

Специфической особенностью египетского языка является оборот речи, названный Н. С. Петровским «усложненной конструкцией причастий страдательного залога»⁷. Эта конструкция издавна привлекала внимание исследователей и хорошо изучена, несмотря на всю свою необычность и трудность. Сущность ее заключается в том, что за причастием страдательного залога (в роли отглагольного прилагательного), определяющим существительное (выраженное или [164] только подразумеваемое), следует прямое или косвенное дополнение, на которое и направлено действие причастия.

Присутствие дополнения показывает, что причастие воспринимается в страдательном залоге лишь по отношению к грамматическому подлежащему (определяемому слову), а по отношению к дополнению воспринимается в действительном или среднем залоге. Например: *dd n.f nb n ḥswt* "(тот), которому дают золото милости" (букв, "даваемый ему золото милости"). Здесь причастие страдательного залога *dd* (от глагола *rdi* "давать") относится не к дополнению *nb ḥswf* "золото милости", а к грамматическому подлежащему; что же касается суффикса *f* косвенного дополнения *n.f*, то он тождествен с грамматическим подлежащим. Разберем еще пример: *spt ms(j)t wi im.s in N* "ном, в котором я — N рожден", букв, "ном рожден я в нем N (таким-то)"; здесь страдательное причастие женского рода единственного числа *ms(j)t* "рожденный" согласуется в роде и числе с определяемым существительным *spt* "ном". Прямым дополнением сказуемого — страдательного причастия *ms(j)t* (оно воспринимается по отношению к дополнению в действительном залоге) — служит зависимое местоимение *wi* "я", за ним следует косвенное дополнение *im.s* "в нем", суффикс которого тождествен с грамматическим подлежащим *spt* "ном".

Этот суффикс, всегда имеющий в виду определяемое слово, называется подхватывающим, т. е. играет роль местоимения, подхватывающего значение логического объекта.

Таким образом, определяемое слово является грамматическим подлежащим, но не логическим объектом.

Необычность этой конструкции заключается и в том, что она дает возможность пользоваться причастиями страдательного залога от непереходных (нетранзитивных) глаголов. Например: *3dt ḥr.s* "(то), на что гневаются" (букв, "гневаемое на это"); *prrw ḥ33w ḥr šhrw.f* "по замыслу которого выходят и приходят" (букв, "выходимый и приходимый по замыслу его"). В обоих приведенных примерах причастие страдательного залога служит определением к подразумеваемому определяемому. Действие же глагола, от которого образовано причастие страдательного залога, распространяется на косвенное дополнение (т.е. на логический объект), следующее за причастием; местоименные суффиксы *s* (в первом примере) и *f* (во втором примере) подхватывают значение подразумеваемого определяемого.

Как показывает эта конструкция, в египетском языке иногда [165] отсутствовала четкая и определенная грань между страдательным и другими залогами⁸.

Форма *sdm.tj.fj*, подобно рассмотренным причастиям, является отглагольным прилагательным и по своей природе очень близка к причастиям. Она употребляется только со значением будущего времени в 3-м лице единственного числа мужского и женского рода и в 3-м лице множественного числа:

sdm.tj.fj "тот, который услышит";
sdm.tj.sj "та, которая услышит";
sdm.tj.sn "те, которые услышат".

⁶ W. Westendorf, *Vom Passiv zum Aktiv*, — MDIO, Bd I, 1953, Hft 2, S. 231.

⁷ Н. С. Петровский, *Египетский язык*, § 133.

⁸ Надо отметить, что в русском и многих других языках грань между залогами тоже не всегда столь определена, как принято обычно думать. Например, русское причастие страдательного залога «терпимый» нередко употребляется в значении действительного залога; в латинском языке так называемые отложительные глаголы (*verba deponentia*), которым присущи морфологические признаки страдательного залога, имеют действительное значение и т.д.

Форма *sdm.tj.fj* слабых глаголов геминации не имеет (геминация бывает лишь у глаголов с геминирующей второй согласной). Как определение форма *sdm.tj.fj* всегда следует за определяемым словом, иногда она подвергается субстантивации и выступает в предложении в качестве подлежащего. В страдательном залоге эта форма встречается в исключительно редких случаях (без морфологических изменений).

§ 34. ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ (РЕЛЯТИВНЫЕ) ФОРМЫ

Относительные формы являются специфической особенностью египетского языка. Внешне они сходны с формами суффиксального спряжения *sdm.f* и *sdm.n.f* и, как у последних, подлежащим у них бывают существительные (или их эквиваленты) и местоимения (только местоименные суффиксы). Относительные формы имеют значение действительного залога, но происходят от форм страдательного залога. Как уже указывалось, логическое подлежащее причастия страдательного залога часто выражается «прямым родительным падежом», например: *mrrw niwt.f* значит «любимый (постоянно) городом своим»; здесь *mrrw* — причастие многократного действия страдательного залога. Но поскольку сущность залога заключается в передаче отношения между подлежащим, сказуемым и дополнением, слова *mrrw niwt.f* можно переосмыслить и понимать в действительном залоге: «(тот), которого любит (постоянно) город его». Таким образом, *mrrw* выступает уже не в [166] качестве причастия страдательного или действительного залога — в последнем случае эти слова имели бы значение «любящий (постоянно) город свой», — а как динамическая глагольная форма действительного залога, относящаяся к предшествующему определяемому (выраженному или подразумеваемому).

Приведем другой пример, где определяемое слово выписано: *ht nbt ddt sr nb nds nb r ht-ntr* "вещи всякие, которые дарует (постоянно) вельможа всякий малый всякий в храм". Здесь относительная форма *ddt sr nb nds nb* "которые дарует (постоянно) вельможа всякий малый всякий" относится к предшествующему определяемому *ht nbt* "вещи всякие"; *sr nb nds nb* "вельможа всякий малый всякий" — подлежащее относительной формы. Относительные формы играют в предложении преимущественно роль определений, согласуясь в роде и числе с определяемым словом.

Подобно глагольным формам действительного залога, относительные формы имеют прямое дополнение, которое или тождественно с предшествующим определяемым или отличается от него. В первом случае (будучи выраженным или лишь подразумеваемым) дополнение выступает в предложении только в виде предшествующего определяемого. Приведенные выше примеры отлично это иллюстрируют: в примере *ht nbt ddt sr nb nds nb* дополнением относительной формы служат определяемые слова *ht nbt* "вещи всякие"; в примере *mrrw niwt.f* подразумеваемое определяемое также тождественно с дополнением относительной формы.

Если же дополнение относительной формы отличается от предшествующего определяемого, то оно, естественно, должно быть упомянуто после относительной формы, например: *dd.n.f nb.f nb* "(тот), которому дает господин его золото". Здесь *nb* — дополнение относительной формы (следует отметить, что местоименным дополнением относительной формы бывают лишь зависимые местоимения). Последний пример представляет собой усложненную конструкцию относительной формы; как и в аналогичной конструкции причастий страдательного залога, действие относительной формы распространяется не на предшествующее определяемое, а на следующее за относительной формой дополнение (прямое или косвенное). Усложненная конструкция дает возможность использовать относительные формы непереходных глаголов, которые в таком случае стоят в среднем залоге. Примеры: *w3t ijt.n.f hr.s* "дорога, по которой он пришел" (букв, "дорога, пришел он по ней"), здесь подхватывающий суффикс *s* после предлога тождествен предшествующему определяемому *w3t* "дорога"; *km3t b3w Iwnw [167] nfrw.s* "(та), красоту которой создали души Она" (букв, "созданная душами Она красота ее").

Число относительных форм твердо не установлено. По мнению А. Гардинера, их три⁹.

⁹ Gardiner, *Grammar*, § 387. — Другие исследователи считают, что существует и перспективная форма (см. B. Gunn, *Studies in Egyptian syntax*, pp. 1–26; Lefebvre, *Grammaire*, § 485; T. W. Thacker, *The relationship*, p. 263). А. Гардинер, ссылаясь на открытие Ж. Клэра (J. Clère, *Une nouvelle forme verbale relative en égyptien*, — «Actes

1. Многократного действия (имперфектная) с геминацией:

mrrw.f"(тот), которого любит он (постоянно)"

mrrt.f"(та), которую любит он (постоянно)"

2. Однократного действия (перфектная), без геминации:

mr.f"(тот), которого любит он"

mrt.f, mrti.f"(та), которую любит он".

3. Форма полностью завершённого действия:

mr(w).n.f"(тот), которого любил он"

mrt.n.f"(та), которую любил он".

Отрицается относительная форма посредством отрицательного глагола *tm*, который сам ставится в относительной форме, а следующий за ним знаменательный глагол — в форме отрицательного дополнения. В новоегипетском языке отличительным признаком относительной формы становится протетическое *i*, например: *iin.k* "паруса, которые ты доставил". Очень распространена описательная относительная форма, образованная при помощи вспомогательного глагола *iri* "делать"; этот глагол стоит в относительной форме, а за ним следует неопределённое наклонение знаменательного глагола, например: *p3j iri.i h3b n.k* "это (то), что я послал тебе".

§ 35. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФОРМ СУФФИКСАЛЬНОГО СПРЯЖЕНИЯ

Ознакомление с причастиями даёт возможность обратиться к вопросу о происхождении форм суффиксального спряжения.

А. Эрман высказал предположение, что активное причастие плюс подлежащее (существительное или местоименный суффикс) — это конструкция, ставшая впоследствии функционировать как глагольная форма *sdm.f*¹⁰. Такого же взгляда [168] вначале придерживался и Г. Лефевр¹¹. Однако К. Зете ещё в 1910 г. выдвинул теорию, по которой основой формы *sdm.f* является причастие страдательного залога; обстоятельная аргументация была приведена им несколько позже¹². Затем к К. Зете присоединились А. де Бук и А. Гардинер (который обосновал точку зрения на пять форм суффиксального спряжения — *sdm.f, sdm.n.f, sdm.in.f, sdm.hr.f* и *sdm.k3.f*), а также сам А. Эрман, Г. Лефевр и В. В. Струве¹³. Сторонником происхождения форм суффиксального спряжения от причастия действительного залога остался лишь Ф. Лекса¹⁴. Т. Тэкер, тоже не разделяющий взглядов К. Зете, видит в *sdm* основу, производную от так называемого «второго инфинитива». Аналогичным он считает и происхождение форм *sdm.in.f, sdm.hr.f* и *sdm.k3.f, sdm.tj.fj* и отрицательного дополнения¹⁵.

А. Эрман, впервые выступив с попыткой объяснить происхождение форм суффиксального спряжения, предложил следующую интерпретацию формы *sdm.f*: *sdm* — причастие действительного залога в роли сказуемого, *f* — местоименный суффикс в роли подлежащего, т.е. эту форму А. Эрман буквально переводил «слушающий он». На самом деле, причастие в роли сказуемого полностью соответствует предикативному прилагательному, последнее же, согласно правилам египетской грамматики, всегда предшествует подлежащему. Однако А. Эрман сталкивался с одной непреодолимой трудностью. В египетском языке при сказуемом — предикативном прилагательном подлежащее-местоимение всегда выражается только формами зависи-

du XXI Congrès international des orientalistes», Paris, 1948, pp. 64–66), также допускает возможность того, что форма однократного действия «распадается на перфектную и проспективную» (Gardiner, *Grammar*, § 387).

¹⁰ A. Erman, *Zur Entstehung der jüngeren Flexion des Verbums*, — ZÄS, Bd 39, 1901, Ss. 123–428; A. Erman, *Die Flexion des ägyptischen Verbums*, — SPAW, Phil.-hist. Kl., 1900, S. 317.

¹¹ Lefebvre, *Grammaire*, 1-re ed, Le Caire, 1940, § 242.

¹² K. Sethe, *Über einige sekundäre Verben im Koptischen*, — ZÄS, Bd 47, 1910, S. 140; K. Sethe, *Zum participialen Ursprung der Suffixkonjugation*, — ZÄS, Bd 54, 1918, Ss. 98–103.

¹³ A. de Buck, *Zum Ursprung der Relativformen im Ägyptischen*, — ZÄS, Bd 59, 1924, Ss. 65–69; A. Gardiner, *Grammar*, 1 ed., London, 1927, § 411; A. Erman, *Ägyptische Grammatik*, 4 Aufl., Berlin, 1928, § 277; Lefebvre, *Grammaire*, § 242; В. В. Струве, *Стадиальная семантика египетской глагольной формы sdm.f*, — сб. «Академику Н. Я. Марру», М.—Л., 1935, стр. 345–351.

¹⁴ Fr. Lexa, *L'origine vraisemblable de la forme verbale de l'égyptien sdm.f*, — «Philologica», vol. 2, 1923–1924, pp. 25–53.

¹⁵ T. W. Thacker, *The relationship*, pp. 141–142.

мого личного местоимения типа *wi*, *tw*, *tn* и т.д. При других формах сказуемого в качестве местоименного подлежащего, кроме зависимых местоимений, могут выступать лишь независимые местоимения типа *ink*, *ntk* и т.д. Местоименные суффиксы в форме суффиксального спряжения *sdm.f* искони имели значение притяжательности. Когда мы говорим о местоименном [169] суффиксе как о подлежащем глагола, мы имеем в виду вторичное, переосмысленное значение суффикса. А. Эрман, хорошо сознавая это, высказал предположение, что суффиксы *f* и *s* являются усеченной формой гипотетических зависимых местоимений *ff* и *sj*, сохранившихся в формах *sdm.tj.ff* и *sdm.tj.sj*. Но происхождение этих *ff* и *sj* до сих пор неясно, и нет данных, свидетельствующих о существовании таких местоимений. Поэтому настоящий аргумент не может служить доказательством употребления суффиксов в качестве подлежащего. Также несостоятелен и другой довод, приводимый А. Эрманом для подкрепления своей первоначальной точки зрения: в предложении *bw ntj.f im* "место, в котором он" *f* — местоимение-подлежащее после слова *ntj* "который", ибо после *ntj* в качестве подлежащего в форме 2-го и 3-го лица единственного числа встречаются суффиксы *k* и *f*. Однако, как указал А. Гардинер, это явление объясняется изменением написания независимых местоимений 2-го и 3-го лица единственного числа *ntk* и *ntf*¹⁶. Таким образом, употребление суффиксов в качестве подлежащего нельзя считать доказанным. Следовательно, первоначальное предположение А. Эрмана не может быть принято. Как отмечалось, отказался от него и сам А. Эрман.

Точка зрения на происхождение форм суффиксального спряжения от причастий страдательного залога, предложенная К. Зете, доказывается довольно просто. Сравнение относительных форм *sdm(w).f* и *sdm(w).n.f* с повествовательными формами суффиксального спряжения *sdm.f* и *sdm.n.f* очень показательно: они почти тождественны. Это легко проследить, взяв слабый глагол *mri* "любить", у которого благодаря геминации нетрудно отличить имперфект от перфекта:

Относительные формы	Повествовательные формы
<i>mrr(w).f</i>	<i>mrr.f</i>
<i>mr.f</i>	<i>mr.f</i>
<i>mr(w).n.f</i>	<i>mr.n.f</i>

По мнению А. Гардинера было бы парадоксальным полагать, что эти формы разного происхождения. А так как происхождение относительных форм от причастий страдательного залога не вызывает сомнений, можно считать доказанным и подобное происхождение повествовательных форм *sdm.f*. Другие [170] формы суффиксального спряжения — *sdm.in.f*, *sdm.hr.f*, *sdm.k3.f* также происходят от причастия страдательного залога *sdm* и значат «слушаемое сказал он» и т.д.¹⁷

Надо добавить несколько слов о первоначальной семантике этих форм. Форма *sdm.f* (причастие страдательного залога плюс суффикс) представляет собой конструкцию «родительного падежа», где причастие играет роль существительного: «слушаемое его.», т.е. «то, что он слушает». Форма *sdm.n.f* является конструкцией «дательного падежа» также с субстантивированным причастием: «слушаемое для него». В египетском языке «дательный падеж» выражает притяжательность. Следовательно, конструкции *sdm.f* и *sdm.n.f* по типу аналогичны, они передают разные оттенки одного и того же значения «слушалось ему» (ср. русское «слушать случилось ему», форме «ему» соответствует египетское *n.f*). Из обеих конструкций: *sdm* плюс «родительный падеж» и *sdm* плюс «дательный падеж» параллельно развивались относительные формы *sdm(w).f* и *sdm(w).n.f*, с одной стороны, и повествовательные формы суффиксального спряжения *sdm.f* и *sdm.n.f* — с другой¹⁸. Такой переход от страдательного залога к действительному свойствен не только египетскому языку, но и некоторым иным языкам семито-хамитской группы, например сирийскому¹⁹. А. Гардинер указывает, что подобные факты наблюдаются и в индоевропейских языках, например французское *il a fait* буквально значит «он имеет сделанное»;

¹⁶ Gardiner, *Grammar*, § 200–203; A. Gardiner, *Some aspects of the Egyptian language*, p. 23.

¹⁷ Gardiner, *Grammar*, § 411; Gardiner, *Some aspects of the Egyptian language*, p. 13.

¹⁸ Gardiner, *Grammar*, § 411.

¹⁹ A. Gardiner, *Some aspects of the Egyptian language*, p. 15.

точно такое же значение и немецкого *er hat getan; fait, getan* — не что иное как причастия страдательного залога.

Изменение семантики анализируемых глагольных форм от пассивной к активной произошло в доисторические времена. Даже в Текстах Пирамид относительные формы и формы суффиксального спряжения предстоят перед нами вполне сложившимися.

Таким образом, относительные формы и формы суффиксального спряжения восходят к причастиям страдательного залога. Совокупность этих глагольных форм составляет очень существенную часть египетской глагольной системы.

Следует отметить, что *sdm.f* страдательного залога и форма *sdm.t.f* также происходят от причастий страдательного залога. [171]

§ 36. СТАРЫЙ ПЕРФЕКТ

Старый перфект, или, по немецкой терминологии, псевдопартицип, является одной из форм спряжения египетского глагола. В старом перфекте глагол изменяется по родам, лицам и числам. Эти изменения выражаются особыми суффиксами, отличающимися от местоименных суффиксов рассмотренных выше форм суффиксального спряжения. Приводим полную парадигму спряжения старого перфекта в среднеегипетском и новоегипетском языках²⁰.

Среднеегипетский язык		
	Единственное число	Множественное число
1-е лицо (общее)	<i>sdm.kwi</i>	<i>sdm.wjn</i>
2-е » »	<i>sdm.ti</i>	<i>sdm.tjwnj</i>
3-е » мужского рода	<i>sdm.(w)</i>	<i>sdm.(w)</i>
3-е » женского »	<i>sdm.ti</i>	<i>sdm.ti</i>
Двойственное число		
3-е лицо мужского рода	<i>sdm.wj</i>	
3-е » женского »	<i>sdm.ti</i>	
Новоегипетский язык		
	Единственное число	Множественное число
1-е лицо (общее)	<i>sdm.k</i> (позднее <i>sdm.t</i>)	<i>sdm.n</i>
2-е » »	<i>sdm.t</i>	<i>sdm.t</i>
3-е » мужского рода	<i>sdm</i>	<i>sdm</i>
3-е » женского »	<i>sdm.t</i>	<i>sdm</i>

Двойственного числа у старого перфекта в новоегипетском языке нет.

В среднеегипетском языке суффиксальное окончание 1-го лица единственного числа старого перфекта встречается иногда в усеченной форме: *ki* и даже *k*. В последнем случае оно внешне тождественно с местоименным суффиксом 2-го лица единственного числа мужского рода. Суффиксальные окончания 2-го лица единственного числа и 3-го лица единственного числа женского рода *ti* в письме могут иметь усеченную форму *t*, т.е. бывают похожи на местоименный суффикс 2-го лица единственного числа женского рода.

Окончания *w* и *t* (от *ti*) обычно пишутся перед детерминативом. Все остальные окончания (в том числе и *ti*) следуют за детерминативом глагола.

Окончания 3-го лица единственного числа мужского рода [172] и 3-го лица множественного числа *w* нередко опускаются, а у глаголов *tertiaе* и *quartaе infirmae* иногда заменяются на *j*. Окончания старого перфекта не отделяются от глагола ни другими словами, ни какими-либо формантами. Если подлежащее старого перфекта — существительное (или зависимое местоимение), то оно обязательно предшествует глаголу, который согласуется с ним в роде и числе.

Вопрос о старом перфекте — одна из сложнейших проблем египетской грамматики. Рассматривая старый перфект, надо помнить о морфологической и семантической близости еги-

²⁰ От египетского старого перфекта происходит коптский квалитатив.

петского старого перфекта и аккадского пермансива, о чем говорилось в начале работы. Однако констатация этого факта еще не объясняет ни происхождения, ни значения старого перфекта. По мнению А. Гардинера, давшего название «старый перфект», эта форма в глубокой древности была формой повествовательного характера, которая могла иметь значение действительного и страдательного залогов. В дальнейшем, на следующих этапах развития языка, в частности в среднеегипетском языке, она, за редким исключением, потеряла повествовательный характер и стала выражать не действие, а состояние, являющееся результатом действия, т.е. перестала передавать динамику и ограничилась описанием лишь статистического состояния²¹.

Форма старого перфекта редко выступает самостоятельно. Лишь формы 1-го лица единственного числа передают повествовательную форму действительного залога, например: *ir.kwi mi s3 t3 n smt* "действовал я как змея пустыни", *dd.kwi* "сказал я". Во всех лицах старого перфекта переходное значение сохранилось только у глагола *rh* "знать". Как правило, переходные глаголы в старом перфекте выражают страдательный залог, например: *h3b.kwi* "послан я", *f3.kwi m ʕhnwti* "был я награжден во дворце", а непереходные глаголы сохраняют свое значение, например: *ij.kwi*, букв. "пришедши я", чему соответствует во французском «*moi etant venu*». Последнее предложение описывает не динамический процесс возвращения, а его статический результат. В некоторых случаях во 2-м и 3-м лице мужского рода старый перфект выражает пожелание; наиболее распространенным примером такого его употребления является стереотипная фраза: *ʕnh wd3 snb* "да будет он жив, невредим, здоров", которая обычно писалась после царского титула. Однако примеры самостоятельного употребления старого перфекта не типичны для среднеегипетского языка. [173]

Выступая в своей основной роли, старый перфект (в виде отглагольного наречия) передает сопутствующие обстоятельства (качество, состояние), определяет подлежащее или дополнение предшествующего глагола. Приведем несколько примеров несамостоятельного употребления старого перфекта: *n sp m3.k iw pn hpr m mwj* "никогда не увидишь ты остров этот, ставши морем"; *gm.n.i sw rh(w) st* "нашел я его знающим это"; *wʕ m nn hrw hpr* "один из этих дней наступивши".

Отрицание формы старого перфекта почти не встречается. Отмечены лишь очень редкие случаи, когда за отрицанием *nn* следует зависимое местоимение *st*, а после него форма старого перфекта, относящаяся к этому *st*²².

Н. С. Петровский метко назвал старый перфект «формой качества и состояния» и подчеркнул, что по существу она является спрягаемым отглагольным наречием. Он сопоставляет эту форму с русскими диалектальными деепричастиями прошедшего времени типа «заснувш», «ушедш», «выпимши» и т.д.²³.

Т. Тэкер и Ж. Вергот отмечают, что старый перфект употребляется также как латинский *ablatus absolutus* и греческий *genetivus absolutus*²⁴, которые, как известно, выражают сокращенное обстоятельственное предложение²⁵. Например: *ir.n.i hrw 3 wʕ.kwi* "провел я три дня будучи один"; *m hrw.w šmw pt t3.t(i)* "в дни лета при небе пылающем".

Многочисленные самостоятельные и несамостоятельные способы употребления старого перфекта подробно рассматривает в своем исследовании Ж. Вергот, относя их к различным типам «нексуса»²⁶;

²¹ Gardiner, *Grammar*, § 311–312.

²² Gardiner, *Grammar*, § 334.

²³ Н. С. Петровский, *Египетский язык*, § 147–148.

²⁴ T. W. Thacker, *The relationship*, p. 110; J. Vergote, *La fonction du pseudoparticipe*, — «*Agyptol. Studien*», S. 341.

²⁵ С. И. Соболевский, *Грамматика латинского языка*, М., 1950, § 1091; С. И. Соболевский, *Древнегреческий язык*, М., 1948, § 1404.

²⁶ Этот термин предложен О. Есперсеном для обозначения разных видов предикации (О. Есперсен, *Философия грамматики*, стр. 149).

§ 37. ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Повелительное наклонение встречается в утвердительной и отрицательной (ветативной) формах 2-го лица единственного и множественного числа. Утвердительная форма передает приказание или побуждение к действию, отрицательная — запрет. В единственном числе повелительная форма [174] совпадает с корнем, например: *sdm* "слушай"; во множественном числе она имеет окончание *w*, которое в письме бывает либо опущено, либо заменено детерминативом множественного числа — тремя штрихами. Интересно отметить, что в новоегипетском языке повелительное наклонение, как правило, начинается протетическим *i*, например: *iʿš* "читай", *iwn* "открой" и т.д.

Глаголы *rdi* "давать" и *ij*, *iw* "приходить" редко имеют форму повелительного наклонения от того же корня. Повелительное наклонение этих глаголов обычно образуется от других корней — *imi* "дай(те)", *mi* "приди(те)". Следует упомянуть еще повелительную форму *m* (коптское **мо**) "возьми"; другие формы этого глагола неизвестны.

Повелительное наклонение часто усиливается посредством присоединения к глаголу следующих элементов:

- 1) зависимого местоимения, например: *sdm(w) tn* "слушайте вы";
- 2) частицы *r.k* (собственно *r* + суффикс *k*), например: *mi r.k* "приходи";
- 3) предлога *n* с суффиксом, выражающих «дательный падеж», например: *ʿpr n.k* "снабди себе", ср. русское «ступай себе», «запомни себе» и т.д.; оборот соответствует латинскому *dativus commodi*;
- 4) частицы *m(j)*, например: *mi m(j) ib.i* "приди же, сердце мое".

Повелительное наклонение глагола *iri* "делать" применяется в сложной описательной форме повелительного наклонения 2-го лица, например: *ir n.k iwt r Kmt*, букв. "сделай себе возвращение в Египет".

В описательной сложной форме повелительного наклонения 3-го лица используется повелительная форма глагола *rdi* "давать" ("заставлять"; "побуждать") — *imi*; при этом после *imi* непосредственно следует знаменательный глагол в форме *sdm.f*. Такой оборот лучше всего переводится на русский язык словом «пусть», например: *imi rh.f* "пусть знает он".

Повелительное наклонение может иметь прямое дополнение — существительное или зависимое местоимение.

Отрицательная форма повелительного наклонения (т.е. запрет) образуется описательно следующими способами:

- 1) посредством повелительной формы *m* от отрицательного глагола *imi*, которая ставится перед знаменательным глаголом (последний стоит в форме, называемой отрицательным дополнением), например: *m snd* "не бойся";
- 2) при помощи оборота *m ir* "не делай", за которым [175] следует знаменательный глагол, например: *m ir snd* "не бойся"; в коптском языке оборот *m ir* сохранился в виде **мнр**²⁷;
- 3) посредством оборота *m rdi*, стоящего перед формой *sdm.f* знаменательного глагола; *m rdi* точно передается русским «пусть не», например: *m rdi šm.n* "пусть не пойдём мы".

§ 38. НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ НАКЛОНЕНИЕ

В египетском языке неопределенное наклонение — это отглагольное существительное, обозначающее действие или состояние. Неопределенная форма имеет грамматический род, о чем уже говорилось при классификации глаголов²⁸.

Выступая как существительное, неопределенное наклонение может быть подлежащим в предложении, например: *nfr wrt mʒʒ r ht nbt* "гораздо лучше видеть (это), чем что-либо"; здесь неопределенная форма *mʒʒ* "видеть" (букв. "видение") является подлежащим. Эта форма бывает также и прямым дополнением некоторых глаголов: *ʒb* "прекращать"; *ʒbi* "желать"; *wḥm* "повто-

²⁷ W. Till, *Koptische Grammatik*, § 300.

²⁸ В новоегипетском языке неопределенное наклонение всех глаголов при употреблении в роли повествовательной глагольной формы — только мужского рода.

рять", *wḏ* "приказывать", *m33* "видеть", *mri* "любить", *rh* "знать", *snd* "бояться", *sh3* "помнить", *š3* "приказывать", *š3c* "начинать", *k3i* "замышлять", *rđi* "давать", *dd* "говорить" и др., например: *wḏ hm.f sḥc wḏ pn* "приказало его величество установить плиту эту". В данном примере неопределенное наклонение глагола *sḥc* "установить" имеет двойную природу: по отношению к глаголу *wḏ* "приказывать" оно играет роль существительного (прямого дополнения). По отношению к последующим словам *wḏ pn* "плиту эту" неопределенное наклонение *sḥc* выступает в роли глагола, так как слова *wḏ pn* "плита эта" являются прямым дополнением к *sḥc*. Предложения такого типа широко распространены и в русском языке. Как существительное, неопределенное наклонение в египетском языке подчиняется грамматическим правилам, распространяющимся на существительные: оно может иметь артикль, стоять в косвенном родительном падеже и т.д., например: *w3t nt prt* "дорога выхода"; форма *prt* "выход", букв. "выхождение" — неопределенное наклонение глагола *prī*.

Вместе с тем неопределенное наклонение часто употребляется в качестве глагола. При этом у него иногда бывает [176] свое логическое подлежащее и свое грамматическое прямое дополнение. Логическим подлежащим неопределенного наклонения является лицо или предмет, от которого исходит действие. Это подлежащее присоединяется к неопределенному наклонению посредством предлога *in*, например: *rdit in hm.f* "приказал его величество" (букв. "приказывание его величеством"). Логическое подлежащее-местоимение при неопределенном наклонении может передаваться местоименным суффиксом, например: *m prt.f* "когда выходил он" (букв. "при выходе его"); изредка оно выражается независимым местоимением, следующим за глаголом, например: *dd ntsn* "они говорили" (букв. "говорение с их стороны"). Здесь уместно сказать, что этот оборот с предшествующим предлогом *hnḥ* "вместе с", "с", т.е. *hnḥ sdm ntf*, букв. "вместе со слушанием с его стороны" — предтеча новоегипетского и коптского конъюнктива²⁹, особой формы глагола, которая в каждом данном случае приобретает грамматическое значение предшествующей ей глагольной формы, продолжая и развивая ее.

Грамматическим дополнением неопределенного наклонения может быть существительное или местоименный суффикс, но не зависимое местоимение (об исключении см. ниже). Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что в восприятии египтян местоименный суффикс после неопределенного наклонения имел точно такое же значение, как и после существительного, т.е. выражал притяжательность. Таким образом, внешне нет никакой разницы между формами *gmt.f* "находить его" (букв. "нахождение его") и *pr.f* "дом его".

Возникает вопрос, как можно установить, чем является местоименный суффикс и существительное, непосредственно идущие за неопределенным наклонением, — его логическим подлежащим или грамматическим дополнением?

Для ответа следует руководствоваться следующими двумя правилами:

1. При неопределенном наклонении непереходных глаголов местоименный суффикс или существительное служат логическим подлежащим, так как по своей природе непереходные глаголы прямого дополнения не имеют, например: [177] *m prt.f* "при выходе его"; *m prt sm* "при выходе жреца".

2. При неопределенном наклонении переходных глаголов местоименный суффикс и существительное играют роль его грамматического дополнения, например: *wrw hr hst.i* "вельможи восхваляют меня" (прямое дополнение — суффикс *i*); *sḥc wḏ pn* "установить плиту эту".

Однако из второго правила есть исключения: местоименный суффикс и существительное после неопределенного наклонения переходных глаголов могут быть не грамматическим дополнением, а логическим подлежащим при условии, что указано и дополнение, например: *grh pf n irt Ist i3kb*, букв. "ночь эта делания Исидой траура", после неопределенного наклонения глагола *irt* "делать" логическим подлежащим является *Ist* "Исида", грамматическим дополнением *i3kb* "траур". Другой интересный пример: *rdit.f sw r rpḥt h3tj-c*, букв. "назначение им его в царевичи". Здесь логическое подлежащее у неопределенного наклонения переходного глагола *rdit*

²⁹ A. Gardiner, *An Egyptian split infinitive and the origin of the Coptic conjunctive tense*, — JEA, vol. 14, 1928, pp. 86–96; J. Černý, *On the origin of the Egyptian conjunctive*, — JEA, vol. 35, 1949, pp. 25–30. — Другой точки зрения придерживается Г. Матха (G. Mattha, *The Egyptian conjunctive*, — BIFAO, t. 45, 1947, pp. 43–55).

"давать" — местоименный суффикс *f*, а грамматическое дополнение — зависимое местоимение *sw*³⁰.

Из последнего примера видно, что в тех случаях, когда местоименное дополнение неопределенного наклонения не следует за ним непосредственно, оно передается не суффиксом, а зависимым местоимением. Это вполне понятно, так как суффикс не может употребляться самостоятельно.

Нужно указать, что в новоегипетском языке логическое подлежащее неопределенного наклонения выражается притяжательным местоимением, предшествующим неопределенному наклонению, например: *ih p3j.k ijt m-s3.i* "что (значит) твое хождение за мной?" Таким образом, это притяжательное местоимение определяет неопределенное наклонение, и поэтому последнее здесь явно субстантивировано.

Часто неопределенное наклонение употребляется с предшествующими предлогами. Так, с предлогом *hr* "на" оно передает сопутствующее действие (выражаемое в русском языке деепричастием): *ist hd.n hm.f hr h3k dmiw* "вот отправился на север его величество, грабя города". Здесь *hr h3k* буквально значит «на ограблении».

С предшествующим предлогом *r* неопределенное наклонение выражает цель, например: *r sdm* "чтобы слушать". Встречаются перед неопределенным наклонением и другие предлоги, например: *m ht* "после того как". В ложноглагольной [178] конструкции неопределенному наклонению всегда предшествуют предлоги (*hr*, *r* или *m*).

Необходимо сказать несколько слов о залоге неопределенного наклонения. Б. Ганн считал, что в среднеегипетском языке, как и в европейских языках, неопределенное наклонение может стоять и в действительном и в страдательном залогах (ср. русское «любить» — «быть любимым») ³¹. Однако, по правильному указанию В. Вестендорфа, египетское неопределенное наклонение имеет номинальный характер и по своей сущности к залогам нейтрально ³².

В роли существительного наряду с неопределенным наклонением в текстах изредка встречается форма, названная «*nomen actionis*», которая также является отглагольным существительным, обозначающим действие или состояние. Она может отличаться от неопределенного наклонения грамматическим родом, например, слабый глагол *hmsi* имеет неопределенное наклонение — *hmst* женского рода, а *nomen actionis* того же глагола — *hms* мужского рода. Как сказуемое эта форма не употребляется. Иногда она служит прямым дополнением глагола того же корня, например: *ind hr.k wbn.k wbnt* "привет тебе, когда восходишь ты восходом".

По мнению Т. Тэкера, в египетском языке две формы неопределенного наклонения, причем вторая — одна из древнейших форм египетского глагола, называемая им «второй инфинитив», — никогда не видоизменялась, не сопровождалась суффиксами и была носителем понятия, выражаемого глаголом. Т. Тэкер полагает, что изредка встречающиеся глагольные формы, которые рассматриваются как *sdm.f* без подлежащего, являются этим вторым инфинитивом, например: *hcn g.n.f t.f nbt im.s nhm 3w.f sck r spt.f*, букв. "тогда он побил члены все его ею, отнял ослов его, погнал (их) в усадьбу свою". Здесь глаголы *nhm* и *sck*, согласно Т. Тэкеру, представляют собой «второй инфинитив», употребленный в качестве повествовательной формы ³³.

Сходные явления отмечены и А. Гардинером. Однако, приводя ряд примеров, он объясняет их как эллипс, т.е. выпадение подразумеваемого подлежащего. Точка зрения А. Гардинера подкрепляется тем, что без подлежащего глагол встречается не только в форме *sdm.(f)*, но и в других формах суффиксального спряжения, имеющих формант, [179] например: *rdi.in* "заставили (они)" (как известно, такие формы не могут быть неопределенным наклонением) ³⁴. Но наряду с бесспорными эллипсами подлежащего теоретически возможны случаи употребления «второго инфинитива». Положение Т. Тэкера пока может быть принято только как гипотеза. Для подтверждения ее необходимы скрупулезные изыскания.

³⁰ Gardiner, *Grammar*, § 301.

³¹ B. Gunn, *Studies in Egyptian syntax*, p. 66.

³² W. Westendorff, *Der Gebrauch des Passivs in der klassischen Literatur der Ägypter*, S. 140.

³³ T. W. Thacker, *The relationship*, pp. 142–143.

³⁴ Gardiner, *Grammar*, § 486.

§ 39. ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

С полным основанием морфология и синтаксис обычно трактуется как два больших самостоятельных отдела грамматики. Однако в ряде языков провести между ними четкое различие невозможно³⁵.

В египетском языке морфология и синтаксис тесно переплетаются между собой. Это необходимо иметь в виду при изучении египетского синтаксиса.

Египетское предложение включает: 1) подлежащее, 2) сказуемое, 3) определение, 4) прямое дополнение (объект), 5) косвенное дополнение, 6) обстоятельство.

Одни предложения имеют все эти члены, другие — только некоторые из них. Член предложения состоит из одного или из нескольких слов. В первом случае он называется простым членом предложения, во втором — составным. Каждый член предложения может быть представлен разными частями речи. Так, подлежащим бывают: 1) существительное; 2) субстантивированное прилагательное (качественное и нисба); 3) независимое местоимение; 4) зависимое местоимение с предшествующей частицей; 5) местоименный суффикс глагола; 6) специальное суффиксальное окончание старого перфекта; 7) неопределенное наклонение глагола; 8) указательные местоимения *pw*, *nt*; 9) количественные числительные и т.д.

Междометия, а также служебные части речи — частицы и предлоги — не являются самостоятельными членами предложения. Но предлоги могут быть составным элементом отдельных самостоятельных членов предложения, например, предлог в сочетании с неопределенным наклонением знаменательного глагола часто служит адвербиальным сказуемым. [180]

Вообще вопрос о частях речи как членах предложения, несмотря на существенное его значение, — один из наименее разработанных вопросов египетского синтаксиса.

В основу структурной классификации предложений принято брать природу сказуемого. В роли сказуемого в египетском предложении выступают: 1) все формы глагола; 2) прилагательные (только качественные) и их эквиваленты (например, причастия); 3) существительные; 4) независимые и притяжательные местоимения; 5) вопросительные местоимения; 6) наречия и адвербиальные обороты.

В соответствии с этим предложения разделяются на следующие типы:

I. Глагольные.

II. Ложноглагольные.

III. Неглагольные:

1) с адвербиальным сказуемым;

2) со сказуемым-существительным (или местоимением);

3) со сказуемым-прилагательным.

В глагольных предложениях сказуемое-глагол выражается формами суффиксального спряжения или формой старого перфекта, когда он употребляется самостоятельно и имеет повествовательное значение.

Порядок слов в подобном предложении строго определен. Если подлежащее, прямое и косвенное дополнения — существительные, то порядок членов предложения такой: сказуемое, подлежащее, прямое дополнение, косвенное дополнение и обстоятельство. В глагольном предложении на первом месте обычно стоит сказуемое-глагол, а на последнем — обстоятельство. Место подлежащего, прямого и косвенного дополнений зависит от того, какими частями речи представлен каждый из этих членов. Здесь есть одна закономерность: зависимые местоимения в своем стремлении переместиться ближе к сказуемому-глаголу имеют преимущество перед существительными, а местоименные суффиксы после предлога — перед зависимыми местоимениями, иначе говоря, член предложения, выраженный местоименным суффиксом, стоит перед членом предложения, выраженным зависимым местоимением, а этот в свою очередь стоит перед членом предложения — существительным.

Проиллюстрируем порядок членов глагольного предложения несколькими примерами (сказуемое-глагол в действительном залоге, обстоятельство опущено):

³⁵ Г. Глисон, *Введение в дескриптивную лингвистику*, пер. с англ. М., 1959, стр. 184.

h3b sš sn n nb.f "посылает писец брата к господину [181] своему". Здесь подлежащее, прямое и косвенное дополнения — существительные;

h3b sw sš n nb.f "посылает его писец к господину своему". Здесь прямое дополнение-зависимое местоимение стоит перед подлежащим и косвенным дополнением, которые выражены существительным;

h3b n.f sw sš "посылает к нему его писец". В этом предложении косвенное дополнение-местоименный суффикс стоит перед прямым дополнением — зависимым местоимением, за которым следует подлежащее-существительное;

h3b.f sn n nb.f "посылает он брата к господину своему". Здесь подлежащее — местоименный суффикс стоит перед другими членами предложения, выраженными существительным;

h3b.f n.k sw "посылает он к тебе его". В этом примере подлежащее — местоименный суффикс стоит перед косвенным дополнением — местоименным суффиксом, за которым следует прямое дополнение — зависимое местоимение.

При сказуемом-глаголе в страдательном залоге эти правила сохраняются, исключения крайне редки и объясняются тем, что формальное соблюдение правила может затемнить смысл высказывания. Например, в предложении *dmd.t(w) n Spi pn 3bt.f* "присоединяют к Сепи этому семью его", согласно правилу, прямое дополнение *3bt.f* "семью его" должно предшествовать косвенному дополнению *n Spi pn* "к Сепи этому", но в таком случае получалась бы фраза "присоединяют семью его к Сепи этому", где смысл выражен нечетко: неясно, о чьей семье идет речь.

По этой же причине обстоятельственные слова иногда перемещаются с конца предложения ближе к той его части, к которой они непосредственно относятся, например: *rdi.n.i hknw hr mrjt n nb n iw pn* "воздал я хвалу на берегу господину острова этого". Здесь обстоятельственные слова *hr mrjt* "на берегу" передвинуты.

Без всякого нарушения порядка слов в предложение могут быть включены в качестве вставок отдельные слова и выражения.

Нормальный порядок членов глагольного предложения бывает изменен при эмфазисе — логическом ударении на каком-либо из членов предложения. Эмфазис часто осуществляется посредством энклитических или неэнклитических частиц, например: *m3.n.i r.i* "видел я". Здесь энклитическая частица *r.i* усиливает суффикс в глагольной форме *m3.n.i*. В предложении *mk ph.n.n hnw* "вот, мы достигли резиденции" неэнклитическая частица *mk* "вот" привлекает внимание к следующим далее словам. Однако при таком методе [182] эмфазиса порядок слов не нарушается. Изменение порядка членов глагольного предложения происходит при усиленном методе эмфазирования — антиципации (предварении) того члена предложения, на который делается логическое ударение. Этот член предложения перемещается в начало предложения, а на его место ставится местоимение. Таким образом, эмфазированный член предложения упоминается дважды: в начале фразы и затем в виде местоимения там, где ему надлежало быть по правилам египетского синтаксиса. Например: *mk wi pr.n.i* "я, вышел я"; *t3.n ph.n sw* "земля наша, достигли мы ее"; в первом примере предварено подлежащее, во втором — прямое дополнение.

В ложноглагольных предложениях подлежащее и сказуемое тесно связаны между собой ложноглагольной конструкцией. Последняя часто начинается подлежащим. Им бывает существительное, зависимое местоимение или местоименный суффикс, который всегда прикреплен к предшествующему вспомогательному глаголу (*iw, wnn, h^c* — эти глаголы могут предшествовать и подлежащему-существительному). После подлежащего стоит сказуемое — предлог (*hr, m, r*) с неопределенным наклонением или старый перфект.

Второстепенные члены ложноглагольного предложения следуют за ложноглагольной конструкцией в том же порядке, что и в глагольных предложениях.

В зависимости от природы сказуемого — неопределенное наклонение или старый перфект — ложноглагольные конструкции, а, значит, и ложноглагольные предложения бывают двух видов.

В ложноглагольных конструкциях со сказуемым — неопределенным наклонением чаще всего применяется предлог *hr*. Значительно реже встречаются предлоги *m* (преимущественно перед глаголами движения) и *r*. (обычно выражает будущее время).

Местоименным подлежащим в таких предложениях могут быть только зависимое местоимение и местоименный суффикс.

Примеры: *sš hr sdm* "писец слушает (слушал)" (букв, "писец на слушании"); *sš r sdm* "писец будет слушать" (букв, "писец к слушанию"); *m.k tw hr sdm* "вот, ты слушаешь (слушал)" (букв, "вот, ты на слушании"); *iw.f hr sdm* "он слушает (слушал)" (букв, "есть он на слушании"); *iw.f r sdm* "он будет слушать" (букв, "есть он к слушанию"). [183]

Если ложноглагольные конструкции со сказуемым — неопределенным наклонением в какой-то мере передают динамическое действие, то конструкции со старым перфектом преимущественно выражают результат действия глагола и вообще статическое состояние. Примеры ложноглагольных предложений со сказуемым — старым перфектом: *iw ntr pn wd3 tn htp* "бог этот отправился в мире"; *pt t3.t(i)* "небо пылающее"; *mk sw pr(w)* "вот, он вышел" (букв, "вышедши"); *mšc pr(w)* "войско вышло" (букв, "вышедши").

По своей структуре ложноглагольные предложения сходны с рассматриваемыми ниже неглагольными адвербиальными предложениями, у которых сказуемым служит наречие или адвербиальный оборот — предлог с существительным. Предлог с последующим неопределенным наклонением (т.е. отглагольным существительным) в ложноглагольных предложениях внешне ничем не отличается от предлога с существительным в адвербиальных предложениях. Старый перфект в роли сказуемого ложноглагольного предложения является также адвербиальным сказуемым, выражая обстоятельства. Таким образом, ложноглагольные предложения — это переходная ступень от глагольных предложений к неглагольным. Следует отметить, что в новоегипетском языке предлоги перед неопределенным наклонением, как правило, опущены, например среднеегипетское *iw.f hr sdm* и новоегипетское *iw.f sdm*.

Из неглагольных предложений наиболее распространены адвербиальные предложения. В таких предложениях подлежащее — существительное, зависимое местоимение, местоименный суффикс, указательное местоимение, числительное — предшествует сказуемому, которым служит, как уже упоминалось, наречие или предлог с существительным. Например: *r^c m pt* "солнце на небе". Адвербиальное предложение не имеет временного значения и может относиться к прошедшему, настоящему и будущему. В среднеегипетском языке подлежащему — зависимому местоимению в этих предложениях предшествует неэнклитическая частица. Если предложение начинается вспомогательными глаголами *iw* или *wnn*, то местоименное подлежащее выражается суффиксом при этих глаголах, в таких случаях играющих роль копулы (связки), например: *iw.f m pr* "есть он в доме". Адвербиальные предложения не передают действия, они лишь констатируют факты.

В неглагольных предложениях с предикативным прилагательным в роли сказуемого выступают только качественные прилагательные; сказуемое в этих [184] предложениях никогда не изменяется и предшествует подлежащему — существительному, зависимому или указательному местоимению. Если же подлежащим является независимое местоимение 1-го лица единственного числа *ink*, то предикативное прилагательное следует за ним, например: *ink nfr* "я хорош". Местоименное подлежащее после предикативного прилагательного выражается зависимым местоимением.

Эквивалентом предикативного прилагательного иногда бывает причастие. Особо надо отметить причастную конструкцию, в которой после подлежащего — существительного с предшествующей частицей *in* или независимого местоимения — стоит перфектное или имперфектное причастие. Перфектное причастие служит для выражения прошедшего и, изредка, настоящего, времени: имперфектное для передачи настоящего, иногда прошедшего и будущего. Например: *in hm.f rdi ir.t(w.f)* "это его величество приказал сделать это".

Обычное предложение с предикативным прилагательным передает состояние или качество безотносительно ко времени; причастная конструкция в какой-то мере выражает динамику действия.

Предложения со сказуемым — существительным или независимым и вопросительным местоимением — имеют подлежащим существительное или независимое местоимение. Такое предложение, как правило, начинается с подлежащего, например: *ink sš* "я писец". Однако, когда рядом стоят два существительных, не всегда легко различить подлежащее и сказуемое. В таких случаях нужно руководствоваться тем, что подлежащее — это абсолютно определяемое слово. Например, в предложении *Ddi rn.f* "Джеди — имя его" слово «Джеди» разъясняет и определяет слова «имя его», поэтому «Джеди» — сказуемое, а «имя его» — подлежащее.

В подобных предложениях нередко встречается конструкция с подлежащим — указательным местоимением *pw*, стоящим после именного сказуемого, например: *hf3w pw* "змея это", *R pw* "Ра это".

Завершив краткий обзор египетских предложений с точки зрения их структуры, укажем на различия между ними по смыслу.

Египетский язык обладал многочисленными средствами для передачи сложных мыслей и чувств. Предложения бывают утвердительными, отрицательными, вопросительными, повелительными, пожелательными и т.д.

Довольно часто в египетских текстах встречается прямая речь. Обычно она вводится словами *dd.f* "говорит [185] (говорил) он", *r dd* "говоря", *m dd* "в речи", *hn^c dd* "и говоря" и др., за которыми в новоегипетском иногда следует непере译имое *r ntt*.

Для передачи косвенной речи египетский язык не выработал специальных приемов, и здесь нередко наблюдается путаница³⁶. Признаком косвенной речи иногда служит стоящий в главном предложении глагол *dd* "говорить", от которого зависит придаточное дополнительное предложение, передающее то, что говорит лицо, упомянутое в главном предложении, например: *dd.n.f^ch3.f hn^c.i* "сказал он, (что) будет он сражаться со мной".

§ 40. СВЯЗЬ МЕЖДУ ПРОСТЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ И СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Так как в египетском языке союзов почти не было, то сочинительная связь между простыми предложениями осуществлялась путем прямого примыкания одного предложения к другому. При сочинительной связи предложения равноправны, хотя и могут быть связаны каким-то общим смыслом, например: *shpr.n.i ht ir.n.i sb n sdt n ntrw* "произвел я огонь (и) сделал я жертву всеожжения богам".

Значительно труднее вопрос о таких сложных предложениях, которые состоят из главного предложения и одного или нескольких придаточных, образующих с ним единое смысловое целое.

В тех случаях, когда придаточные предложения вводятся определенными словами, их легко отличить от главного.

Например, в предложении *wd hm.f s^cd mr pn m-ht gmt.f sw db3w m inrw* "приказал его величество прокопать канал этот, после того как нашел он его заваленным камнями" предлог *m-ht* "после того как" вводит придаточное предложение времени, подчиненное главному. Однако в египетском языке подобные слова встречаются далеко не всегда. Поэтому такое формальное различие между главным и придаточным предложениями, являющееся краеугольным камнем синтаксиса русского и многих других языков, не характерно для египетского языка³⁷.

Обычно и при подчинительной связи предложения просто примыкают друг к другу, причем по смыслу одно предложение поясняет или дополняет другое. Подобные предложения [186] принято называть придаточными, хотя таковыми они являются лишь по значению. Тем самым в египетскую грамматику вносится понятие, свойственное грамматикам других языков. А. Гардинер определяет такое предложение как фактическое подчиненное предложение (virtual subordinate clause)³⁸. Думается, наиболее точным был бы термин «вспомогательное предложение». Однако для ясности приходится сохранять общепринятое название — придаточные предложения.

Определение сложноподчиненных предложений и их классификация — один из наиболее трудных и не вполне решенных вопросов общего языкознания (вообще, надо сказать, что теория сложного предложения разработана еще очень мало). Может быть, наиболее верен взгляд В. А. Богородицкого, считающего, что «во всяком сложном предложении его части составляют одно связное целое, так что будучи взяты отдельно, уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны... Став на эту точку зрения, исследователь должен стремиться к тому, чтобы бестенденциозно определить типы связей или отношений между обеими частями

³⁶ Gardiner, *Grammar*, § 224; Fr. Hintze, *Untersuchungen zu Stil und Sprache neuägyptischer Erzählungen*, Berlin, 1950–1952, Ss. 171–173.

³⁷ Lefebvre, *Grammaire*, § 578.

³⁸ Gardiner, *Grammar*, § 182.

сложных предложений и способов формального обозначения этих связей в речи (включая сюда и отсутствие соединяющих слов, равно как порядок слов и интонацию)»³⁹. Однако В. А. Богородицкий не указывает никаких конкретных формальных признаков и критериев, которые дали бы возможность с достаточной точностью определить сложноподчиненные предложения или классифицировать их.

Руководствуясь этими соображениями В. А. Богородицкого при определении сущности главного и придаточного предложений, нужно принять во внимание, что главное предложение повествует о каком-то событии или описывает какой-то факт, а придаточное предложение определяет один из членов главного предложения либо все главное предложение в целом. Следовательно, придаточные предложения являются определяющими, а главные — определяемыми. Казалось бы, никакое придаточное предложение не может выступать в роли подлежащего, ибо подлежащее — это нечто абсолютно определяемое, само не являющееся определением. Однако такая точка зрения признана далеко не всеми. Во многих грамматиках (и русских, и египетских) некоторые придаточные предложения рассматриваются как [187] подлежащее главного⁴⁰. Так, Н. С. Петровский, приводя пример *hpr is iwd.k tw r s.t tn* "произойдет же, (что) ты расстанешься с этим местом", объясняет придаточное предложение *iwd.k tw r s.t tn* как подлежащее сказуемого-глагола *hpr* "случаться", "становиться".

Н. С. Петровский, развивая мысли А. Гардинера, попытался классифицировать сложноподчиненные предложения в египетском языке⁴¹. Он делит их на одночленные и двучленные.

К первым, по его мнению, относятся сложные предложения, в составе которых придаточное выполняет функцию какого-либо члена главного предложения. Н. С. Петровский приводит пример: *rdi.i rh.k tw* "дам я, (чтобы) ты познал себя" (букв. "дам я познаешь ты себя") и считает, что здесь придаточное предложение несет функцию прямого дополнения главного предложения.

Двучленным предложением Н. С. Петровский называет такое сложноподчиненное предложение, в составе которого и главное и придаточное имеют главные члены предложения, например: *m3 wi r-s3 s3h.i t3* "посмотри на меня, после того как я достиг земли".

Основная мысль А. Гардинера и Н. С. Петровского — деление сложноподчиненных предложений на одночленные и двучленные — очень интересна и плодотворна. Однако эта схема пока недостаточно выявляет различия между одночленными и двучленными предложениями. Так, в обеих частях одночленного сложноподчиненного предложения *rdi.i rh.k tw* — и в главном, и в придаточном предложениях имеются свои главные члены (*rdi.i* "дам я" *rh.k tw* "познаешь ты себя"). Значит, с этой точки зрения оно ничем не отличается от двучленного предложения. Что же касается приведенного двучленного предложения, то придаточное *r-s3 s3h.i t3* "после того как я достиг земли" может рассматриваться как член главного предложения — обстоятельство.

Поэтому в определение двух типов сложноподчиненных предложений необходимо внести уточнения. Предлагаемая схема несколько развивает и конкретизирует идеи Н. С. Петровского:

1. Одночленными сложноподчиненными предложениями называются предложения, в которых придаточное [188] выполняет роль подлежащего или прямого дополнения главного предложения. Как видим, эта формулировка соответствует формулировке Н. С. Петровского. Если придаточное предложение является дополнением, то оно зависит от таких глаголов, как *wd* "приказывать", *dd* "говорить" и др.⁴².

2. В двучленных сложноподчиненных предложениях придаточные выполняют функции определения или обстоятельства главного предложения, относясь к одному из его членов или ко всему главному предложению в целом. Придаточными предложениями, выполняющими функции определения, могут служить относительные предложения или такие, которые имеют значение прилагательного. Обстоятельственными предложениями бывают предложения самого

³⁹ В. Л. Богородицкий, *Общий курс русской грамматики*, М.—Л., 1935, стр. 229, прим. 1.

⁴⁰ «Грамматика русского языка», изд. АН СССР, т. II, часть 2-я, М., 1954, стр. 294 и сл.; Gardiner, *Grammar*, § 188; Lefebvre, *Grammaire*, § 688; Н. С. Петровский, *Египетский язык*, § 203.

⁴¹ Н. С. Петровский, *Египетский язык*, § 202.

⁴² См. Н. С. Петровский, *Египетский язык*, § 203.

разнообразного типа — временные, условные, сравнительные, причинные, целевые, следствия, уступительные, ограничительные.

Предлагаемое здесь определение четко разграничивает двучленные и одночленные сложноподчиненные предложения.

Обычно придаточное предложение следует за главным, исключение составляют условные придаточные предложения, предшествующие главному.

§ 41. ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ЕГИПЕТСКОГО ЯЗЫКА

В заключение нужно подвести некоторые итоги и установить, какими грамматическими способами пользовался египетский язык.

1. Сложение (использовалось в словообразовании). При сложении одна корневая морфема соединяется с другой полной или усеченной корневой морфемой, в результате чего образуется новое сложное слово. Этот результат не всегда механический, т.е. дающий сумму значений слагаемых элементов. Он может быть и фузионным; в таком случае значение нового сложного слова не равно сумме значений слагаемых элементов, например: *st* "место" + *drt* "рука" = *st drt* "ловкость" в выражении *rh st drt* "знающий место руки", т.е. "ловкий".

2. Ударение. Несмотря на нашу весьма слабую осведомленность в вокализации египетского языка, все же [189] можно полагать, что ударение играло существенную роль в некоторых грамматических формах. Например, как уже отмечалось, в прямом «родительном падеже» управляющее слово из *status absolutus* переходило в *status constructus*, и ударный гласный звук его подвергался редукции; в управляемом же слове ударение оставалось без изменений⁴³. Однако в завершенном виде это явление засвидетельствовано только в коптском языке.

3. Повторы. В египетских текстах повторы встречаются довольно часто. Обычно в текстах они выражаются формулой *sp snw* "два раза", непосредственно следующей за словом, которое нужно повторить. Само это слово выписывается только один раз. Повторы передают усиление и могут иногда выражать превосходную степень прилагательного или наречия; в таких случаях они переводятся на русский язык наречием «очень».

4. Интонация. Сведения об интонации, связанной, как и ударение, с вокализацией египетского языка, также очень ограничены. Все же несомненно, что интонация, относящаяся к целой фразе, играла в предложении важную роль. Это доказывают вопросительные предложения, которые не содержат вопросительных слов и вопросительный характер которых, можно выявить только из контекста. Видимо, такие предложения должны были отличаться интонацией.

5. Супплетивизм. В египетском языке супплетивизм почти отсутствует. Он имеется лишь у глаголов *rdi* "давать" и *ij, iw* "приходить", которые, однако, очень распространены. Повелительное наклонение этих глаголов образовано от других корней: повелительная форма глагола *rdi* — *imi*, глаголов *ij* и *iw* — *mi*. Следует напомнить также, что вспомогательный глагол *iw* применяется лишь в безличной форме *iw* и форме *s \underline{d} m.f* и что вспомогательный глагол *wnn* выполняет функции недостающих форм глагола *iw*.

6. Аффиксация. В египетском языке аффиксация встречается очень часто и имеет большое значение. Египетский язык пользуется только одним видом аффиксов — местоименными суффиксами, которые употребляются с существительными, прилагательными, глаголами и предлогами. Как уже упоминалось, местоименные суффиксы никогда не изменяются и присоединяются к корням чисто механически, например: *s \underline{d} m.f*.

В отдельных случаях между корнем глагола и суффиксом [190] стоят форманты, также чисто механически присоединяющиеся к корню, например: *s \underline{d} m.n.f*, *s \underline{d} m.in.f*, *s \underline{d} m.hr.f*.

Следовательно, эта аффиксация — агглютинативного типа.

Подобная аффиксация наблюдается в языках многих народов Азии, Африки и островов Тихого океана.

7. Внутренняя флексия. Из-за безгласности египетского письма внутренняя флексия в текстах не отражена. Египетский язык относится к группе семито-хамитских языков, в которых корневые гласные глагола изменяются в зависимости от его грамматической формы.

⁴³ Gardiner, *Grammar*, § 85, pp. 431–432.

А. Гардинер и Г. Тэкер (подробно рассматривающий эту проблему) считают внутреннюю флексию несомненной⁴⁴.

8. Служебные слова. Выражение значений при помощи служебных слов — один из основных грамматических способов египетского языка. Посредством служебных слов передается значение предложений (отрицательное, условное, желательное и т.д.), а также отношение знаменательного слова к другим словам, т.е. устанавливаются синтаксические связи в предложении. Так, если латинская форма *patris* "отца" указывает на единственное число и родительный падеж, то египетская форма *it* "отец" выражает лишь единственное число. Отношение же этого слова к другим словам можно установить только при помощи служебных слов: служебное прилагательное *n(j)* в сочетании с формой *it — n(j) it* — передает «родительный падеж», а предлог *n* в сочетании с формой *it* указывает на «дательный падеж», т.е. *n it* соответствует латинскому *patri* "отцу".

9. Порядок слов в предложении. В египетском языке существует строгий порядок слов, также являющийся одним из основных способов выражения грамматических значений. Некоторые связи в предложении передаются исключительно посредством порядка слов. Если латинская форма *patrem* (винительный падеж единственного числа) сама по себе показывает, что *patrem* в предложении служит прямым дополнением переходного глагола, то по египетской форме *it*, взятой вне контекста, нельзя узнать, играет она роль подлежащего или прямого дополнения, так как ни подлежащее, ни дополнение не сопровождаются служебными частями речи. Только порядок слов может указать на роль этой формы в предложении. [191]

⁴⁴ Gardiner, *Grammar*, § 268–272; T. W. Thacker, *The relationship*; J. Vergote, *Vocalisation et origine du système verbal égyptien*, — CdE, année 31, 1956, pp. 16–51.